

**Author: Гольшанская Светлана**

## **Гоегия**

Место преступления выглядело еще хуже, чем его описал по телефону участковый. От вида кишок, развешанных по торчавшей из стен арматуре, подташнивало. На полу вокруг выпотрошенного тела растеклась огромная лужа крови. Бетон окрасился в уродливый темно-бардовый цвет, из-под которого выглядывали сделанные несмываемой краской надписи.

Монотонно щелкал фотоаппарат, сверкая яркой вспышкой. Туда-сюда сновали люди в милицейской форме, о чем-то перешептывались, старательно избегая леденящего душу зрелища. Владимир Крылович сосредоточенно зарисовывал в блокнот место преступления. Хмурил брови, внимательно всматриваясь в кровавые разводы, боясь пропустить что-то важное. Его совсем недавно перевели в следственный комитет, и, как назло, первое дело на новой должности оказалось будто сошедшим с экрана фильмом ужасов. За две недели три жестоких убийства на территории Уручья, одного из самых тихих и безопасных микрорайонов Минска. Связи между двумя предыдущими жертвами обнаружить не удалось, даже способы убийства были разными. Первого, безымянного бомжа, просто забили до смерти в чистом поле недалеко от аэроклуба в поселке Боровая. Обугленные останки второго, младенца, обнаружили на пустыре за автодромом. Личность третьей жертвы, найденной в полуразвалившемся заброшенном доме на углу деревни Копище, сейчас могли установить лишь после медэкспертизы, да и то, если сильно повезет, ведь от нее практически ничего не осталось.

Единственным, что связывало зверские преступления, были таинственные знаки вокруг мертвых тел. И если обстоятельства двух предыдущих убийств

вызывали определенные сомнения в их преднамеренности, то третье развеивало их почти полностью - преступления носили ритуальный характер. Следовательно, здесь действовала секта, фанатики, уверенные в своей правоте и оттого еще более опасные. Особенно паршивым было то, что Владимир и сам жил в этом районе, а значит, его близкие могли стать потенциальными жертвами.

— Проверяли религиозные организации? - спросил Владимир у помогавшего ему оперативника.

— Да вроде ничего подозрительного: несколько православных церквей, одна католическая, какой-то “Протестанский центр Библейского чтения” и шизики, считающие себя экстрасенсами.

— Экстрасенсы? - переспросил следователь.

— У них что-то типа клуба по интересам. Называется... сейчас скажу, а вот: “Клуб любителей эзотерики и парапсихологии”.

— По мне, звучит достаточно подозрительно. Надо бы проверить.

— Я уже проверял - пара студентов-очкариков и бомжеватого вида заика. Мечтатели. Кишка у них тонка для такого.

— Может и да, а может... Дай адрес, я сам проверю, - Владимир пробежался глазами по бумаге и тут же нахмурился.

— Что такое?

— Это мои соседи. Странно. Всю жизнь прожил в этом доме и никогда о них ничего не слышал. Ладно, вот и будет повод познакомиться.

Через час Владимир уже шел вдоль многоэтажки по улице Гинтовта. Клуб, если это можно было назвать клубом, находился в темной подвальной комнатухе с облупленными стенами и узкими щелками окон под самым потолком. Внутри сидело трое мужчин, которые словно под воздействием гипноза неотрывно смотрели в мониторы компьютеров, периодически нервно

постукивая пальцами по клавиатуре.

“Ну, точно ботаники-очкарики, адепты Интернета”, - Владимир громко закашлялся, чтобы привлечь их внимание. Ребята одновременно вздрогнули и обернулись. Следователь удивленно вскинул брови. Он хорошо знал этих парней: справа Гошка Плотников, живет на пятом этаже, учится на программиста в БГУИРе, мать жалуется, что постоянно прогуливает; слева Сережка Цыбуль, он из пятого подъезда, психолог-аспирант, весь в науке, как говорят про него соседи; посередине Павел... - как же его? - Ледомиров. Занимательная личность. После возвращения из армии - он в Афганистане, кажется, воевал, его там сильно контузило - серьезно вдарился в религию. Голову брил, бусами весь обвешался, “харе кришна” пел, потом вроде завязал и к матери вернулся. Она тут совсем рядом живет, в деревне Копище, той самой, где последнюю жертву нашли.

— Здравствуйте, Владимир Дмитриевич, - первым заговорил Гошка-студент, который лучше других был знаком со следователем. - Чем... чем обязаны?

Все трое старательно избегали взгляда Владимира и немало смущались. Это наводило на подозрения.

— Да вот хотел узнать, чем вы тут занимаетесь, - нарочито небрежно начал он и только потом перешел к делу.

— У нас в районе за последние две недели произошло три убийства. Судя по всему, религиозного характера.

— Вы что же, нас подозреваете? - охнул Сергей-аспирант. - Мы ничем таким не занимаемся.

— Мы м-миролюбивые, - подтвердил Павел.

— Заметно, - скептически хмыкнул Владимир, разглядывая плакат с пестрым кругом, в который был вписан не менее пестрый квадрат. Рядом

висело изображение какого-то старца. - Что это?

— Где? - переспросил Гоша. Следователь ткнул пальцем в плакат с кругом.

— Мандала из тибетского монастыря, - пожал плечами Сережка.

— А это?

— Ууу, - протянул аспирант. Товарищи предупредительно уставились на него. - Рерих это, Николай Константинович. Великий художник прошлого века. Что все темные-то такие?

Гоша с Павлом потупились. Видно, тоже не сразу признали “великого художника”.

— Ладно, - преодолевая неловкость, продолжил разговор Владимир. - Коль вы такие большие специалисты в мандалах и Рерихах, то расскажите, что означают эти художества.

Он протянул им стопку снимков с места происшествия.

— Это не мандалы, - быстро заключил Сережка. - Какой-то средневековый мистицизм. Я в этом плохо разбираюсь. Вы лучше у нашего главного спросите.

От Владимира не ускользнуло, как Гоша пихнул в бок сказавшего лишнее товарища.

— Что за главный?

— Сергей Эд-дуардович так ш-шутит, - пришел ему на выручку бывший военный.

— Дошутился уже. Выкладывайте, что за главный и где живет, иначе отведу в участок, и там с вами никто нянчиться не станет.

— Вам это не понравится, - обреченно сказал Гоша. Владимир достал блокнот и карандаш и приготовился записать имя и адрес. - Вероника Дмитриевна это.

От сильного нажатия дюбка карандаша сломалась, а на листах блокнота осталась сквозная дырка.

— Ника? Если это шутка, то крайне неудачная, - сверкнул глазами следователь.

Эзотерики испуганно переглянулись и пожали плечами, мол, сам просил. Владимир махнул на них рукой и помчался домой, кипя от злости. Как только за ним захлопнулась дверь, Гоша кинулся к клавиатуре и начал что-то судорожно строчить в открытом окне аськи.

По тому, с каким грохотом брат открывал дверь, Ника поняла, что на этот раз скандала не избежать.

— Как работа? - натянуто улыбаясь, поинтересовалась она, нарочито медленно выезжая из комнаты на инвалидном кресле.

— Плохо, - огрызнулся Владимир с порога. - Какого черта ты делаешь с этими шизиками?

— С какими шизиками? - непонимающе глядя на него кристально-голубыми глазами, переспросила она.

— Которые сидят в подвале нашего дома. И не притворяйся невинной овечкой. Бесит.

— Да ничего особенного. Просто переписываемся по Интернету. Они иногда книги приносят.

— Ага, книги приносят. Объясни мне только одно, как ты умудрилась стать их главной, если ты даже из квартиры не выходишь.

— Я же говорю, по Интернету. С нами связался один человек, наставник, помог все организовать. Подсказал, в какой области следует работать. Ну... и так получилось, что назначил меня главной.

— Что за наставник?

— Просто наставник. Мы с ним только переписывались. Не уверена даже, что он в нашей стране живет.

— Ника! Мало того, что мать кучу денег на этих шарлатанов-целителей потратила, так теперь еще и ты с какими-то сектантами связалась!

— Причем здесь сектанты? Мы ничем таким не занимаемся. Просто разные практики медитационные изучаем, карму чистим, гороскопы составляем. Ребята вон иногда на места, где были зафиксированы аномальные явления, выезжают. Это все.

— Тогда скажи, почему именно в нашем районе за последние две недели произошли три ритуальных убийства?

— Откуда я знаю? Спроси лучше у этих школьников-псевдосатанистов.

— Каких еще школьников?

Ника театрально закатила глаза.

— Володь, кто из нас из квартиры не выходит, а? Совсем со своей работой ничего вокруг не замечаешь. Группа старшеклассников в соседней школе, ходят в черных рясах с перевернутыми крестами на спине. Хулиганят, громкую музыку слушают. Говорят, они еще и наркотиками балуются. Не знаю точно. Видела их пару раз из окна. Совсем от безделья с ума посходили.

— Кто бы говорил, - проворчал Владимир. - Сама нигде не учишься и не работаешь.

— Я работаю и учусь удаленно. В Интернете.

— Это несерьезно! По-настоящему можно учиться, только когда преподавателям в глаза смотришь.

— А они смотрят на меня и жалеют. Ненавижу.

— Ладно, - поспешил сменить тему Владимир. Когда разговор касался ее болезни, Ника становилась абсолютно невыносимой, да и его самого в такие моменты начинало глодать чувство вины. Владимир до сих пор не простил себе, что пятнадцать лет назад бросил младшую сестру одну на улице, чтобы поиграть с друзьями в футбол, и ее сбила машина. После аварии ее ноги полностью парализовало.

— Что за школьники? Где мне их найти?

— Без понятия. Я их только из окна видела. Хотя... подожди, - Ника направилась к компьютеру и набрала в окне аськи пару строк. Через полминуты экран засветился - пришло сообщение. Ника самодовольно ухмыльнулась. - Сегодня в Валерьяново состоится подпольная блэк-металл вечеринка. Там ты, скорее всего, их и встретишь. Только оденься как-нибудь по-другому. А то они за километр мента чуют.

— Я не мент.

— Ты понимаешь, о чем я.

Пока Владимир рылся в шкафу в поисках подходящей одежды, Ника успела залезть в карман его пиджака и достать снимки.

— Ого! - удивленно воскликнула она. Брат оторвался от застегивания жуткой клетчатой рубахи и перевел взгляд на сестру.

— Ты знаешь, что за воровство вещдоков тебя могу посадить в тюрьму? - недовольно поинтересовался он.

— Ты же не станешь сажать собственную сестру. Тем более, я просто посмотреть хотела, - непринужденно ответила Ника. Владимир покачал головой. Всегда она так. Легкомысленна, как ребенок.

— Что-то слишком сложно для школьников, - продолжала она разглядывать снимки. - Шестиугольная печать Соломона? Странно, сатанисты обычно перевернутой пятиугольной звездой пользуются, гексаграммы -

большая редкость. Да еще эти странные сигилы вокруг...

— Ну что, я похож на крутого ковбоя? - оборвал ее бормотание Владимир. Кроме несурзной рубашки на нем теперь были протертые на коленях джинсы, низкие бесформенные сапоги и совершенно нелепого вида длиннополая шляпа.

— Скорее на бомжа, - поморщилась Ника.

— Да ну тебя, - обиделся брат. - Когда эта вечеринка начинается?

— Иди уже, а то все пропустишь.

Ника поспешила выпроводить его за дверь, а сама прильнула к компьютеру.

&nnbsp;

Нужный коттедж найти оказалось совсем не трудно. Хотя он и стоял от остальных домов на приличном расстоянии, басы гремели так, что крыши ходили ходуном, грозя вот-вот обвалиться. В какой-то момент Владимир пожалел, что не заткнул уши ватой - барабанные перепонки просто разрывались. Но потом как-то обвыкся, сделал лицо попроще, сунул заграждавшему дверь верзиле зеленую купюру и тот без лишних вопросов пустил его внутрь.

Вечеринка была в самом разгаре. На небольшом возвышении стояли колонки с усилителем. Косматые мужики рвали гитарные струны и голосили что-то невнятное охрипшими голосами. Те из зрителей, кто находился поближе к импровизированной сцене, пытались подпевать. Рассевшись на кожаных диванчиках, курили травку. От ее паров воздух делался настолько густым, что, казалось, еще чуть-чуть и до него можно будет дотронуться рукой. В темных углах обнимались парочки, беззастенчиво лапали друг друга, засовывая похожие на извивающихся питонов руки под одежду. Туда-сюда сновали полуголые девицы, разнося на серебряных подносах коктейли в

бокалах с подсветкой.

Владимир изо всех сил старался не отвлекаться на творившийся вокруг разврат, но делать это становилось все сложнее. На сцене тучный бородатый солист в рогатом шлеме подхватил одну из официанток, которые по совместительству исполняли работу танцовщиц и тоже участвовали в представлении, и начал имитировать с ней совокупление под взрывающий голову гром барабанов. Публика улюлюкала, старательно пытаясь перекричать бездарную музыку. Владимир нашел взглядом самых голосистых зрителей - это была компания парней школьного возраста, взъерошенных, одинаково бледных, с лихорадочно блестящими глазами - видно, уже успели обкуриться на диванчиках. Мальчишки самозабвенно орали что-то неразборчивое, как будто даже на латыни. Следовательно уже сделал пару шагов в их сторону, когда в зал ввалился охранник и возопил:

— Шухер! Менты!

Кто мог, повскакивали с мест и кинулись к черному выходу на кухне. Одурманенные наркотиком школьники медленно “поплыли” к прихожей. Владимир замешкался, опасаясь засветиться перед местными операми, но все же последовал за подозреваемыми.

Их накрыли у самого входа - заломали руки за спину, а тем, кто пытался оказывать сопротивление, отрядили несколько ударов дубинкой. Один из подростков шарахнулся в сторону, толкнув притаившегося за их спинами Владимира. Следовательно почувствовал, как его затылок соприкоснулся со стеной и перед глазами все поплыло...

— Выйти или не выйти? - вслух рассуждала Ника, изучая распечатанную из Интернета карту района с прочерченной на ней шестиугольной звездой.

Звонок в дверь придал ей решительности. На пороге стояло трое членов клуба эзотериков.

— Паша, “корчь” на ходу? - деловито спросила Ника.

— Ну д-да, - не понял, чего от него хотят, бывший военный.

— Поедем на локацию.

— Хорошо, давай карту, - потянулся к зажатым в ее руках распечаткам Гоша. - А зачем было нас к себе вызывать? Могла бы все по Интернету отправить.

— Я поеду с вами.

— А как же твоя антропофобия? - удивился Сережка.

— К черту ее, тем более, сейчас ночь. Там никого не будет. Поехали, я хочу посмотреть на это своими глазами.

Павел взял Нику на руки и понес к своим белым жигулям, которые досталась ему от отца-покойника. Сережка с Гошей сложили инвалидное кресло, и направились следом.

— Думаю, убийств было больше, - объясняла Ника, когда машина уже выворачивала со двора. - Смотрите, как расположены места преступлений - это равносторонний треугольник. Если они идут по гексаграмме, то убийств должно было быть больше. По меньшей мере, еще два.

— Но почему милиция не нашла тел? - поинтересовался Сережка.

— Возможно, это были не убийства людей, поэтому на них не обратили внимания. Но там обязательно должны остаться следы ритуала. Все, Паш, приехали.

Они вышли возле лесного массива напротив бизнес-центра “21 век”. Павлу вновь пришлось нести Нику на руках. Впереди шел Гоша с большим промышленным фонарем, раздобытым им на какой-то свалке металлолома, который светил гораздо ярче магазинных собратьев.

Эзотерики бродили по лесу минут пятнадцать, прежде чем зоркие глаза Ники высмотрели свежий пенек.

— Здесь убили дерево, - мрачно констатировала девушка.

Рядом обнаружилось большое кострище, а вокруг него выжженная трава в форме таких же сигиллов, что Ника видела на фотографиях брата.

— Интересно, как им удалось это сделать? - нахмурился Гоша.

— Легко. На палку наматывается тряпка, смоченная в специальном горючем составе и... - не заикаясь, начал отвечать Паша, но как только увидел направленные в его сторону взгляды, осекся. - М-мы т-так в а-а-армии делали.

Ребята понимающе кивнули и, обмерив локацию рулеткой и счетчиком Гейгера, вернулись к машине и поехали дальше.

Следующая локация оказалась возле воды - у искусственного водоема возле "Дмитриева кирмаша". Здесь эзотерики обнаружили повешенную на молоденькой березке облезлую черную кошку, судя по раздутому животу, беременную. От нее сильно пахло формальдегидом. Видно, прежде чем повесить, труп животного забальзамировали, чтобы не разлагался. А вот сигиллы пришлось искать достаточно долго - их выкладывали из мелкой речной гальки. Из-за дождя они исказились почти до неузнаваемости.

— Уровень радиации растет, - удивленно хмыкнул Сережка, прислушиваясь к треску в наушниках, присоединенных к счетчику.

— А до подстанции расстояние дальше, чем на прошлой локации, - ответила Ника. - Нужно проверить остальные места: Боровая, автодром и Копище.

— Это законно?

Девушка тут же сникла. Ребята переглянулись. Никогда до этого они не видели свою подругу такой живой. Глаза Ники светились не хуже фонаря, когда она записывала измерения, чертила загадочные схемы у себя в блокноте.

Она пятнадцать лет отказывалась добровольно покидать дом, а сегодня, ради этого дела, решилась. Ребятам очень не хотелось ее расстраивать, пусть даже это будет стоить ночи в участке.

На первых двух местах убийств оказалось достаточно тихо и безлюдно. Эзотерики беспрепятственно зашли за ограждающую ленту и, стараясь оставлять как можно меньше следов, сделали замеры и поспешили убраться, пока милиция их не заметила. На третьей локации пришлось задержаться. Счетчик будто взбесился - в наушниках трещало так, что казалось, голова вот-вот лопнет.

— Чувствую себя сталкером в Чернобыльской зоне, - мрачно заметил Сережка, снимая наушники. - И фон такой же.

— Уровень радиации растет от локации к локации, - ответила Ника, изучая свои записи. - Похоже, кто-то собирает энергию.

— Для чего? - нахмурился Гоша.

— Думаю, для вызова какого-то демона. Уж очень эти сигилы на печати из “Малого ключа Соломона”, - увидев недоуменные взгляды приятелей, девушка пояснила: - По легенде царь Соломон нашел способ подчинить себе 72 демона и заставил их постороить Храм Господень в Иерусалиме, а потом, чтобы не досаждали людям, заключил их в медном сосуде скрепленном магической печатью-сигилом и бросил на дно моря. Но движимые алчностью люди нашли тот сосуд и, уверенные, что внутри золото, разбили его, впустив демонов в наш мир. Заключить обратно их не смогли, потому что Печать Соломона была утрачена, и жрецам пришлось создать новые 72 печати, каждая из которых имела власть над соответствующим демоном. Именно эти печати и дошли до нас в виде “Ars Goetia”, искусства вызова демонов и управления ими.

— И ч-что это будет за д-демон? - после затянувшейся паузы спросил Павел.

— Не знаю. Честно говоря, ни в одном средневековом гримуаре, в котором описываются ритуалы по вызову демонов, я ничего настолько сложного не встречала. Да еще этот радиационный фон... Пока могу сказать, что это будет нечто колоссальное...

Ее голос заглушил вой сирены.

— Ну, все, попались, - обреченно выдохнул Гоша, выражая общую мысль.

Владимир раскачивался на стуле, прижимая пакет со льдом к ушибленному затылку. Проходившие мимо опера с трудом сдерживали ехидные ухмылки, глядя на его потрепанную физиономию. В самом деле, он никогда еще не ощущал себя настолько глупо, как когда его запихивали в милицейский бобик вместе со злосчастными школьниками, и уже хотели отправить в КПЗ, когда обнаружили удостоверение в кармане его пиджака и расхохотались, поняв, кого “поймали с поличным”.

— Ну, ты даешь, Володь, - похлопал его по плечу Семеныч, знакомый опер, который всегда относился к молодому следователю с отеческой снисходительностью. - Предупреждать же надо, что “под прикрытием” собираешься работать. Санкции хоть были сверху?

Владимир скривился.

— Ладно, не переживай, попробуем как-нибудь замять. Что-нибудь удалось выяснить?

— Только то, что это притон для наркоманов и извращенцев. У кого-нибудь есть анальгин?

Опера обернулись и снова дружно заржали. Владимир тяжело вздохнул.

— Вы не судите их строго, они ведь еще дети, - смиренно сказал человек, незаметно подошедший к следователю со спины. Владимир обернулся и

непонимающе моргнул.

— Он, наверное, про тех школьников, - сообразил Семеныч.

— Иван Угольев, классный руководитель, - мужчина протянул им руку для приветствия. Высокий, худощавый, на вид ему можно было дать лет сорок пять-пятьдесят. Две залысины на его голове разделялись тонкой полосой коротко стриженных седых волос. - Ведь говорил Господь наш Иисус, не судите, да не судимы будете.

— Не знал, что сейчас в школе изучают богословие.

Владимир болезненно поморщился - с пакета на затылке стекла холодная капля и полетела ему за шиворот.

— Я преподаю физику, - все так же бесстрастно поправил его учитель. - Просто хотел сказать, что этих ребят можно понять. Все они из крайне неблагополучных семей: многодетных, неполных, разведенных или вообще пьющих... Они всего-навсего пытаются выразить протест против безжалостного мира взрослых. Прошу вас отнестись к их шалостям снисходительно, ведь они ничего особо дурного не сделали, всего лишь пошли туда, куда не следовало идти. Кто из нас не совершал подобных ошибок в молодости?

— Вы хотите, чтобы их отпустили вам на поруки? - оборвал его претенциозную речь Семеныч. - Никит, ты проверил прошлые приводы? Оформил бумаги, а?

Оперативник за соседним столом проворчал что-то неразборчивое и начал писать.

— Излишнее снисхождение ведет в конечном итоге к непослушанию и падению нравов, - вспоминая давешнюю вечеринку, сказал Владимир.

— Что вы предлагаете? Запереть их в четырех стенах? - отозвался учитель.

В этот момент дверь распахнулась, и в комнату в сопровождении двух милиционеров вошли знакомые Владимира из клуба эзотериков. Следователь

сделал шаг в их сторону, и чуть не упал, когда столкнулся взглядом со своей сестрой, которую следом везли на инвалидной коляске.

— Задержали их на месте сегодняшнего убийства в Копище. Они там что-то вынюхивали, товарищ следователь, - отрапортовал один из милиционеров.

— Ника! - закричал Владимир. Девушка залилась пунцовой краской и спрятала глаза.

— Мы просто хотели померить радиационный фон на локациях, - начал за всех оправдываться Гоша.

— Вероника Дмитриевна, вы ли это? Замечательно выглядите! - лукаво улыбаясь, пожал ей руку Семеныч, надеясь остудить до предела накаленную обстановку.

— Спасибо, - с трудом выдавила из себя девушка.

— Оформлять? - устало спросил Никита.

— Не, это свои, - махнул ему рукой Семеныч.

— Так мы это... пойдём? - осторожно спросил Гоша.

— Валите, - не слишком вежливо ответил Владимир.

Они развернулись в сторону выхода. Все еще полыхая от ярости, Владимир встал и последовал за ними. В коридоре он остановил сестру, крепко схватившись за спинку ее кресла.

— Какого черта ты творишь? - грубо поворачивая ее к себе, спросил Владимир.

— Мы всего лишь хотели посмотреть, - сквозь зубы ответила она.

— Ты хоть понимаешь, что меня могут уволить за разглашение тайны следствия, если узнают об этом происшествии?

— Я просто хотела помочь. И думаю, что смогу это сделать, если мне вернут блокнот с записями, - упрямо отвечала Ника.

— Чем ты можешь помочь? Ты всего лишь глупая парализованная девчонка, которая видит мир исключительно из окна собственной комнаты. Если хочешь помочь - устройся на работу, а лучше поступи в ВУЗ, а не растрачивая свой интеллект на Интернет и прочие сомнительные предприятия.

Ника сжала кулаки. Если бы у нее была возможность, она бы точно бросилась на него, царапаясь и кусаясь, как в детстве.

— Ну вот, я же говорю, что надо быть снисходительным и уметь прощать ошибки, - сказал Угольев, который только что вышел из кабинета вместе со своими учениками. - Особенно если это родная кровь.

Ника встряхнула головой, посмотрела на него и замерла.

— Вы что-то сказали? - спросила она.

— Я говорил о снисходительности, - Владимир с учителем удивленно переглянулись.

— После этого.

— Ничего, - пожал плечами Угольев.

Ника сложила руки на груди, сосредоточенно глядя в пустоту. Ее внезапное отчуждение послужило для Владимира сигналом тревоги.

— Идите отсюда, если не хотите, чтобы мы передумали насчет их освобождения.

Угольев молча повел своих подопечных дальше по коридору.

Ника схватила брат за руку.

— Кто это?

— Учитель физики, - недоуменно ответил Владимир. - А что?

— У меня от него мурашки.

— Ника, прошу тебя, не надо пугаться каждого косого взгляда. Просто... просто не обращай внимания на их жалость.

— Здесь дело не в жалости. У него как будто два голоса. И один из них никогда не молчит, но говорит так странно, что ни одного слова нельзя вычленишь.

— Опять ты за старое. Как же я ненавижу этих твоих эзотериков, - Владимир тяжело вздохнул. Ника снова насупилась и отвернулась. - Ладно, подожди здесь - я отвезу тебя домой.

После ссоры Ника затаила обиду и с братом почти не разговаривала, замкнулась в маленьком виртуальном мире собственного компьютера. Что-то искала, сутками напролет не отрываясь от экрана. Оставила наставнику несколько сообщений с вопросами, на которые тот ответил лишь короткой отпиской о том, что ей следует быть более снисходительной к Володьке, ведь кроме него у нее никого нет. Поинтересовался о ее последних снах и успехах с медитацией. Вообще-то, это было вполне ожидаемо. Наставника всегда занимали ее сны, странные, невероятно яркие видения из фантастических мест - зеркальных лабиринтов, гигантских водопадов, извергающихся вулканов, черных дыр, развалин древних городов и взрывающихся вселенных. Наставник называл такие сны компенсацией за парализованные ноги, даром, благодаря которому Ника могла путешествовать по местам, о существовании которых человечество даже не представляло. Девушке всегда казалось, что он лукавит. Сны - это просто сны, кривые отражения сознания, хлебавшего через край образы из информационного потока, проходящего по сетевому кабелю.

Но в последние дни Ника не видела снов, потому что не ложилась спать. Поиск разгадки дела о ритуальных убийствах стал для нее навязчивой идеей.

Этим же был поглощен и ее брат, поэтому не особо следил за тем, что она делает. Чем больше Ника изучала обстоятельства преступлений, тем больше поражалась сложностью разыгранной неизвестным преступником схемы. Поиски значений некоторых сигиллов, завели девушку в дебри священных писаний древнейших религий, но ответа на главный вопрос, “кто” Ника так и не нашла.

Вконец измучившись, Ника решила прервать поиски и начала сочинять ответ наставнику. Голова гудела, мысли стали тягучие, как плавленый желатин, слова не шли. Девушка перечитывала письмо, не вникая в суть, а скользя по поверхности, пока вдруг в сотый раз пробегая по трем несчастным строчкам не споткнулась, заметив то, что ускользало от ее разума, когда он был более ясным. Это было похоже на вспышку, неожиданное озарение. Как она могла раньше этого не заметить?

Встряхнув головой, она начала судорожно набирать что-то в поисковике.

Историю с арестом удалось замять. За несовершеннолетними любителями подпольных вечеринок установили круглосуточную слежку. Несколько дней было тихо. Оперативники начали роптать. Владимир и сам разуверился в том, что пошел в верном направлении. Да еще угрюмое настроение сестры выбивало из колеи. Нервы напряглись до предела в ожидании развязки.

Все произошло на исходе третьего дня, когда на город начали наплывать лиловые сумерки. Подростки собрались в подъезде одного из домов. Выкурили по сигарете и направились к гастроному, рядом с которым часто околачивались дурно пахнущие граждане со спитыми лицами. Мальчишки подманили одного из забулдыг, показав спрятанную под курткой бутылку столичной. Алкоголик сладко улыбнулся, явив свету тошнотворные гнилые зубы и, заглотив наживку,

помчался в пасть хитрой рыбины. Только на этот раз за хищницей тоже охотились.

Компания перешла дорогу и вдоль поля направилась к видневшейся вдалеке трассе Колодищи-Заславль. Стемнело. Жертва наклюкалась так, что двоим пришлось тащить мужика на руках. Мальчишки остановились у песчаной ямы за небольшим перелеском, откуда хорошо был слышен шум машин.

Решено было подбираться к преступникам со стороны трассы, огражденной полосой деревьев, а не по полю, где слежку бы легко заметили. Школьники быстро повалили алкоголика на землю и запихали в глотку носок, чтобы заглушить крики. Один из мальчишек вынул из кармана заточку, и начал вырезать на теле несчастного уже знакомые по другим местам преступления знаки. Остальные стали кружком, зажгли свечи и запели.

Затаив дыхание, следователю досчитал про себя до трех и подал знак оперативникам начинать захват. Сверкнуло направленное в горло жертвы лезвие, но тут же замерло в сантиметре от кожи. Черные тени почти беззвучно повисли на плечах у злоумышленников и обезвредили их.

Скорая забрала изрядно порезанного алкоголика в больницу, а пойманных с поличным преступников доставили в отделение милиции на допрос. Вид у мальчишек был несколько обескураженный, как будто они не могли взять в толк, за что на них надели наручники и снова притащили в КПЗ.

— Он ведь обещал, - говорил тот, что резал алкоголика. Видно, был у них за главного. - Он говорил, что защитит нас и дарует освобождение.

— Кто? - тщетно пытался разобраться в его показаниях Владимир.

— Он ведь всемогущий, так почему подвел нас? Он говорил, говорил!

— Имя! - уже более настойчиво потребовал следователь.

— У него много имен.

— Хоть одно.

— Сатана, Люцифер, Денница. Он говорил с нами, мы слышали его голос внутри наших голов. Благословлял нас. Так почему сейчас бросил? Что мы сделали не так?

— Клиника, - устало вздохнул Владимир и тут зазвонил его мобильник.

— Володь, послушай, я, кажется, поняла, кто убийца, - слышался из трубки взволнованный голос Ники.

— Мы уже их поймали, все в порядке, - попытался успокоить ее брат.

— Ты про школьников? Это не они. Меня сразу насторожило, что для школьников эти ритуалы слишком сложные и не похожи на черную мессу. Схема, знаки на земле, остаточная радиация...

— Ника, мы поймали их с поличным. Дело закрыто.

— Ты меня не слышишь? Это не они. Ну, может, и они, но они просто исполнители. Их гипнотизировали. Послушай...

— Ника! Мне надо работать. Дома поговорим.

— Володь, не бросай трубку, Володь!

Владимир прикрыл глаза рукой. Зря он так. Теперь она еще больше обидится. Надо будет по пути домой купить ей какой-нибудь подарок.

После допроса еще час пришлось потратить на оформление бумаг. Домой добирался долго - как назло на пути образовалась пробка из-за большой аварии. По дороге зашел в магазин, купил букет георгин и коробку шоколадных конфет. Только поднимаясь в лифте запоздало вспомнил, что Ника не любит ни цветы, ни шоколад.

Нарочито медленно разъезжались в сторону двери. На этаже оказалось темно - свет сочился только из дверного проема его собственной квартиры. Владимир нахмурился, с трудом сделал шаг дрожащими ногами. Увидел выбитую дверь. Сердце екнуло. Как во сне он двинулся к комнате сестры. Там, у

ее компьютера стояли трое. Заслышав шаги, они обернулись. Это оказались Никины друзья-эзотерики. Узнав Владимир, она отвели взгляды.

— Что? - с трудом удалось выдавить из себя следователю.

— Ника прислала нам сообщение SOS. Мы прибежали сюда, увидели выбитую дверь и... Мы думаем, ее похитили, - сбивчиво начал рассказывать Сергей.

— Зачем? - никак не мог взять в толк следователь.

— Наверное, Ника вычислила убийцу, а тот каким-то образом узнал об этом и похитил ее. Если это так, то должны остаться какие-то подсказки, - на этот раз ответил Гоша, который внимательно изучал файлы в Никином компьютере. - Вот оно, кажется, нашел. Это список страниц в Интернете, которые она просматривала последними.

Гоша начал открывать один за одним сайты из списка: энциклопедии, библиотеки, какие-то эзотерические порталы. Ничего подозрительно. Пока на последней странице не начала грузиться большая фотография человека с тонкой полоской волос между двумя залысинами.

— Стойте! - неожиданно встрепенулся Владимир. - Я же его знаю, это Угольев, учитель физики. Что здесь написано?

Он ткнул пальцем в текст под картинкой, по всей видимости, на немецком. Гоша с Сергеем раздосадовано пожали плечами.

— Дайте мне, - неожиданно отпихнул их в стороны Павел и сам занял место у экрана. - Я в-в школе учил, а потом в-в армии много переводить пришлось.

Запустив онлайн-переводчик, Павел начал читать, к всеобщему удивлению, совершенно не заикаясь.

— Людвиг фон Кёль, австриец по происхождению, имеет ученую степень по астрономии, преподавал ее в Венском Университете. Там же организовал

студенческий кружок по изучению мистических практик: герметизм, каббала, арманизм. Ходили слухи, что Кёль очень силен в гипнозе и большинство членов своего кружка завербовал именно с его помощью. Они перечисляли на его счет огромные средства, которые он тратил на покупку редких коллекционных книг. Через пару лет его деятельность признали сектантской, кружок закрыли, а самого Кёля выгнали. Более десятилетия о нем ничего слышно не было. Скорее всего, он путешествовал. Изучал языки. Собирал старинные книги. А в 2005 объявился в Берлине. В то же самое время там из музея был похищен какой-то древний манускрипт. И Кёль был первым подозреваемым, но арестовать его не удалось. Сейчас его разыскивает Интерпол.

— Гипноз, не может быть. Вся эта околесица про голоса в голове. Ника ведь тоже их слышала, когда эта сволочь разговаривала с нами в участке. Сестра пыталась меня предупредить, - Владимир схватился за голову. - Она звонила мне несколько часов назад. Говорила, что школьники всего лишь исполнители, что она знает, кто убийца, но я не стал ее слушать и теперь... Боже, совсем как тогда, пятнадцать лет назад. Я подвел ее, это я, я во всем виноват.

— Н-не вини себя, Нике ты этим не поможешь, - Павел успокаивающе положил руку ему на плечо.

— Куда же он мог забрать ее? - вернул разговор в нужное русло Сергей.

— На кладбище, - вдруг нашелся Гоша. Все разом вздрогнули и уставились на него. - Ника говорила, что он пытается вызвать демона, а для таких ритуалов нет места лучше, чем кладбище!

— Ты хоть знаешь, сколько в этом районе кладбищ? - скептически спросил следователь. Гоша тут же сник.

Сергей взял со стола карту города.

— Места преступления расположены по гексограмме, а главное действие должно происходить в ее центре. Кажется, вот оно. В этом месте есть кладбище?

Владимир задумался, глядя на точку, на которую указывал аспирант.

— Нет. Здесь заброшенный склад. Пару лет назад там хотели провести реконструкцию. Начали копать и обнаружили могильник жертв НКВД тридцатых годов. Такой, как в Куропатах, только поменьше. Дело постарались замять, да и хозяин вдруг разорился, а здание осталось стоять никому не нужным.

— Могильник - это хорошо, - все снова посмотрели на Гошу. - Я в том смысле, что там захоронены тела умерших насильственной смертью и не упокоенных по христианским обычаям. Идеальное место.

— Тогда едем, - скомандовал Владимир.

Ника очнулась от того, что ее окатили холодной водой. В глаза ударил свет лампы. В воздухе чувствовался запах парафина и ладана. Картинка медленно приходила в фокус.

— Наставник? - громко позвала она.

— К вашим услугам, Вероника Дмитриевна, - донеслось откуда-то сзади.

— Какими же мы были идиотами! Верили тебе, а ты использовал нас, как тех несчастных школьников. Володя ведь предупреждал, что все вы либо шарлатаны, либо сумасшедшие.

— Интересно, а вы себя причисляете к первым или ко вторым? - издевательски поинтересовался Угольев, но Ника не стала отвечать, и он продолжил: - У каждого из нас свое предназначение: мое - ввести человечество в новую эру, школьников - помочь в приготовлении к ритуалу.

— А как насчет моего предназначения? Стать жертвенным ягненком? - с вызовом спросила Ника, хотя смелости в себе не чувствовала. - Ты ведь наверняка знал, что мой брат - следователь. Он так этого не оставит.

Угольев ухмыльнулся и почти ласково коснулся щеки своей жертвы рукой, облаченной в белую перчатку.

— Да, это было опасно, но ради тебя стоило рискнуть. Я ведь собираюсь вызвать не обычного демона гоетии, а одного из древнейших. Его имя не помнит ни одна, даже самая старая религия, а силы таковы, что могут подчинять пространство и время. Человеческое тело вряд ли подойдет для подобной сущности. Для этого нужен некто с даром сноходца, таким, как у тебя. К тому же, твоя физическая сила весьма ограничена, - Угольев так же нарочито ласково коснулся колена Ники, отчего по ее спине градом покатился холодный пот. - Изъян твоего тела заточит демона в оковы, с помощью которых я смогу им управлять. И тогда он подчинит весь мир моей власти. Разве это не великолепно?

Ника заскрежетала зубами то ли от страха, то ли от злости. Только теперь она заметила, как тщательно Угольев подготовился к ритуалу. На нем была церемониальная одежда: белоснежная мантия с золотыми сигилами, перевязанная длинным кожаным поясом с надписями, высокая остроконечная митра, в руках короткий жезл из слоновой кости.

Над помещением тоже хорошо поработали. Вокруг стула, на котором сидела Ника, была начертана пентаграмма. В вершинах горели свечи, рядом с ними стоял сосуд с кровью и еще один с водой для омовения, человеческие кости, земля в горшке, жаровня для трав и клетка с вороном. Когда Ника взглянула на птицу, та громко каркнула, как будто хотела выразить сочувствие, ведь она тоже была здесь пленницей.

Угольев монотонно читал заклинания на латыни из старинного фолианта. “Верно, это похищенный из Берлинского музея манускрипт”, - отстраненно подумала Ника. Снова посмотрела на ворона, а тот на нее. Мысли их потекли вместе, постепенно сливаясь в одно.

"До чего сложный ритуал. Ритуалы по вызову демонов вообще не просты, но этот... Одна ошибка и все может обернуться очень скверно. А ведь она неизбежна. Средневековые чернокнижники для составления трактатов часто пользовались трудами арабских коллег, а те в свою очередь много заимствовали у более древних народов: египтян, шумер. И кто знает, насколько записанный в манускрипте ритуал отличается от того, изначального, и от другого, того, который проводится сейчас.

— О древнейший, мудрейший из мудрых, могущественнейший из всех владык Преисподней, взываю к тебе, явись в этот мир и повинуйся моей воле. Амен! - торжественно закончил Угольев, остановившись напротив Ники. Несколько минут ничего не происходило. Мерно чадили свечи. С улицы доносились завывания ветра. Наставник нахмурился, еще раз воздел руки и отчаянно громко крикнул:

— Явись!

Трижды каркнул ворон и где-то совсем близко громынуло. Угольев от неожиданности схватился за сердце. В следующее мгновение погасли лампы и свечи. Воцарилась кромешная тьма. Снова громынуло, на это раз по-другому, как будто выбивали дверь. Темноту разрезал узкий столбик света и до Ники донесся такой родной, такой желанный голос брата.

— Я здесь, - закричала она что есть мочи. Владимир подбежал к сестре и начал развязывать ей руки.

Тут же появился второй столбик света. Он шарил по стене.

— П-пробки из-за г-грозы выбило, - сообщил Павел, включая электричество.

Щурясь от яркого света, они увидели распластанное на полу тело Угольева.

— Что это с ним? - спросил Сергей.

— Я только видела, как он схватился за сердце, - ответила Ника.

— Не дышит. Видно, беднягу от страха схватил инфаркт, - констатировал Владимир, переворачивая тело. - Ника, погоди, сейчас я тебе помогу...

Но прежде, чем он успел договорить, девушка поднялась сама и сделала неловкий шаг в сторону брата. Ноги задрожали и подкосились, но Владимир успел подхватить Нику до того, как она упала.

— Ты... ты... - он никак не мог найти нужных слов. По его щекам текли слезы. - Это чудо!

Ника молча обнимала его, обводя взглядом всю комнату: потухшие свечи, пустую клетку, застывших в недоумении эзотериков.

— Ну как, удалось ему демона вызвать? - спросил в нетерпении Гоша.

Ника с отвращением посмотрела на мертвое тело Угольева.

— Демонов не бывает, - ответила девушка. Что-то темное мелькнуло в глубине ее глаз и тут же исчезло без следа.